

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д.210.018.01.
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-
КОРСАКОВА», МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ КИСЕЛЁВОЙ ЕЛЕНЫ
ВЛАДИСЛАВОВНЫ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Аттестационное дело

№ _____

Решение диссертационного совета

от 21.05.2018. № 25

О присуждении Киселёвой Елене Владиславовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата искусствоведения. Диссертация «Родинно-крестинный песенный цикл в фольклорных традициях русско-белорусского пограничья» по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство принята к защите 19 марта 2018 года, протокол № 22, диссертационным советом Д.210.018.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова», Министерство культуры Российской Федерации, 190000, Санкт-Петербург, ул. Глинки, дом 2, утвержденного приказом Рособнадзора от 11 декабря 2009 года № 2260–2827. По состоянию на 2015 г. Совет признан соответствующим Положению о совете, утвержденному Приказом Минобрнауки России от 12.12.2011 № 2817.

Соискатель Киселёва Елена Владиславовна, 1986 года рождения, в 2010 году окончила Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) имени Н.А. Римского-Корсакова». С 01.12.2010 года (приказ по учебной работе с аспирантами от 08.10.2010, № 194) по 15.11.2013 года (приказ по учебной работе с аспирантами от 11.11.2013, № 255) прикреплена к кафедре этномузыкологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) имени Н.А. Римского-Корсакова», в настоящее время работает ведущим методистом по фольклору отдела народного творчества Государственного

бюджетного учреждения культуры Ленинградской области «Дом народного творчества».

Диссертация выполнена на кафедре этномузыкологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова», Министерство культуры Российской Федерации.

Научный руководитель — кандидат искусствоведения Попова Ирина Степановна, доцент кафедры этномузыкологии Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова».

Официальные оппоненты:

1. **Пашина Ольга Алексеевна** — доктор искусствоведения, учёный секретарь Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»;

2. **Тавлай Галина Валентиновна** — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский институт истории искусств»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского» в своем положительном отзыве, составленном кандидатом искусствоведения, доцентом, профессором Н. Н. Гиляровой и подписанном зав. кафедрой истории русской музыки, доктором искусствоведения, профессором И. А. Скворцовой и ректором, доктором искусствоведения, профессором А. С. Соколовым, отметила, что «в работе представлены и проанализированы уникальные полевые фольклорно-этнографические материалы малоизученного в русской фольклористике родинно-крестинного ритуала, расширяющие ранее установленные в этномузыкологии границы распространения изучаемого явления. Песни в его системе впервые исследуются как единый цикл, имеющий определенные фазы своего развития».

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 21,3 п. л., из них 3 статьи в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций,

рекомендованных ВАК Российской Федерации: *Киселёва Е. В.* Родинно-крестинный песенный цикл на территории русско-белорусского пограничья // Музыка и время. № 2. 2011. С. 28–31; *Киселёва Е. В.* Современное состояние родинно-крестинной обрядности: к вопросу о переинтонировании обрядовых напевов // Традиционная культура. Научный альманах. № 4. 2011. С. 35–44; *Киселёва Е. В.* Жанрово-стилевые и структурно-типологические особенности родинно-крестинных песен русско-белорусского пограничья // Музыковедение. № 6. 2014. С. 36–41.

В данных работах Е. В. Киселёва, в частности, поднимает ряд проблем, связанных с выявлением этнографического контекста бытования родинно-крестинного музыкального фольклора, установлением границ распространения обрядовых напевов, определением закономерностей формирования родинно-крестинного песенного цикла.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: канд. иск., ст. науч. сотр. Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук Е. И. Якубовской, канд. иск., доц. каф. русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного института культуры Т. С. Молчановой, канд. иск., зав. кабинетом традиционных музыкальных культур, доц. каф. белорусской музыки Белорусской государственной академии музыки Т. Л. Беркович (Минск), док. филол. наук, зав. отделом типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения Российской академии наук И. А. Седаковой (Москва), канд. ист. наук, науч. сотр. отдела европеистики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук А. С. Дугушина.

Доктор искусствоведения **О. А. Пашина** констатирует, что «диссертационное исследование Е. В. Киселевой является самостоятельной и профессионально выполненной работой, отличающейся новизной постановки цели и задач, вводящей в научный оборот большое количество нового, не публиковавшегося ранее и документально достоверного материала».

Кандидат искусствоведения **Г. В. Тавлай** отмечает: «В ходе многолетних плодотворных исследований автор накопила серьезный, глубоко и всесторонне раскрывающий суть и формы изучаемого явления, собственный, а также собранный совместно с коллегами, полевой материал, транскрибировала, <...> представив результаты своего исследования в виде одиннадцати выполненных впервые в российском этномузыковедении карт распространения песенных типов крестинных напевов в исследуемой зоне и Республике Беларусь».

Как утверждает кандидат искусствоведения **Е. И. Якубовская**, «без сомнения, работа осуществляет новый и важный шаг в осмыслении сложного музыкального комплекса песенного фольклора в системе самого ритуала <...>. Автор диссертации решает задачи, выводящие исследование на иные уровни изучения собственно музыкального компонента: определение границ распространения обрядовых напевов и обнаружение межжанровых связей родинно-крестинных обрядовых песен».

По мнению кандидата искусствоведения **Т. С. Молчановой** «крайне важно, что исследование проводится на широком в хронологическом плане материале, на этнографических и музыкально-фольклорных источниках разных фондов, а сама автор была организатором и участницей экспедиции, материалы которой также послужили основой работы».

Кандидат искусствоведения **Т. Л. Беркович** считает, что «диссертация обладает научной новизной, включает теоретически и практически значимые результаты. Родинно-крестинный песенный цикл впервые рассмотрен как целостное явление на основе комплексного подхода. Именно это позволило автору сформулировать ряд важных положений о функциональном соотношении родинно-крестинного ритуала и песенного цикла, его динамической структуре».

Доктор филологических наук **И. А. Седакова** отмечает, что «представленная Е. В. Киселёвой к защите диссертация “Родинно-крестинный песенный цикл в фольклорных традициях русско-белорусского пограничья” написана на актуальную тему и имеет все признаки междисциплинарного комплексного исследования. Эта работа новаторская, поскольку песенные циклы в составе родин и крестин с привязкой к русско-белорусскому пограничью и с учетом этнографического контекста специально не описывались. Особенно отметим важность изучения пограничной локальной традиции».

Кандидат исторических наук **А. С. Дугушина** пишет: «как этнограф-полевик, не могу не отметить кропотливую и безукоризненную работу автора по расшифровке и интерпретации полевых записей, представляющих собой в итоге богатый иллюстративный материал, который может использоваться в научных работах по смежной тематике <...>. Можно смело отметить, что данная работа имеет большие научные перспективы, <...> открывает широкие прикладные возможности для дальнейшего изучения и уточнения этнокультурного ландшафта русско-белорусского пограничья».

Замечания и вопросы, приглашающие к дискуссии, содержатся в отзывах ведущей организации, **О. А. Пашиной, Г. В. Тавлай, Т. С. Молчановой, Т. Л. Беркович, И. С. Седаковой, А. С. Дугушиной.**

Замечания и вопросы ведущей организации — **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»** — носят уточняющий характер: «на с. 119 коммуникативные напевы отнесены ко второй части цикла, между тем ранее (с. 75) на этом месте были празднично-поздравительные напевы. Неточностью следует признать ссылки на статьи Л. П. Маховой (с. 15), которые в библиографии представлены как рукописи докладов (2) и опубликованные тезисы». Основное замечание связано с составлением карт: «Уже на первой странице текста диссертации автор пишет о том, что “земли, находящиеся на водоразделе Западной Двины и Днепра, составляют единой этнокультурное пространство” (с. 3). Но ни в одной из 11 карт реки не прописаны. Более того. В тексте работы и на картах постоянно фигурируют районы Смоленской, Псковской и Витебской областей. Но административное деление как современное, так и дореволюционное, чаще всего не совпадает с границами локальных и региональных традиций. Между тем, автор предполагает, что проведенное картографирование может “стать основой для составления фольклорно-этнографического атласа” (с. 17). Учитывая, что в картах кроме названий песен другие параметры не указаны (легенды отсутствуют вовсе) приходится усомниться в этом выводе».

Отзыв доктора искусствоведения **О. А. Пашиной** содержит следующие замечания и вопросы: «На мой взгляд, в работе упущен один очень важный аспект при анализе функционирования песен в обряде: значимо не только то, кому адресованы песни (бабе-повитухе, куму и куме, родителям ребенка), о чем сказано, но и то, кто их исполняет. Сведения об исполнителях песен (имеются в виду участники обрядового действия) в диссертации отсутствуют, хотя в комментариях к нотациям в сборнике песен содержится ценная информация на этот счет. Существенно, что песни могут исполняться как коллективно участниками хрестьбин, так и сольно (бабой, кумой и т.д.).

Второе. При всей тщательности проведенного **Е. В. Киселёвой** ладоинтонационного анализа хрестьбинских песен в нем имеется существенная лакуна. Она связана с тем, что за пределами внимания автора оказалась проблема многоголосия, в то время как нотации ряда песен, записанных в ансамблевом исполнении, показывают ее важность для понимания их звуковысотной организации.

Третье. Есть некоторые вопросы к ключам представленных в приложении к диссертации карт. Во-первых, представляется не вполне корректным обозначение напевов по начальным словам связанных с ними поэтических текстов, поскольку многие напевы, как показано в работе,

являются политекстовыми. Непонятно, почему для обозначения напева на карте выбран именно данный текст, а не другой, также распеваемый на этот напев. Во-вторых, не ясно, что именно картографирует диссертантка, при том что в ключе единицей картографирования назван “напев”. Напев является результатом координации двух достаточно самостоятельных структур: ритмической и ладоинтонационной. Об этом пишет сама Е. В. Киселёва: “Особенности становления лада прослеживаются в процессе интонационного развития напевов, где каждая звуковысотная структура может быть скоординирована с несколькими различными слогоритмическими типами” (с. 17 автореферата). Так что же является единицей картографирования: слогоритмический тип напева, его звуковысотная структура или результат их координации? Последнее кажется маловероятным, так как ареалы некоторых напевов, как демонстрируют карты, весьма обширны, а опыт ареальных исследований свидетельствует о том, что ареалы ритмических типов обычно значительно шире, чем ареалы звуковысотных структур, которые, как правило, являются знаком локальной традиции».

Замечания и вопросы кандидата искусствоведения **Г.В. Тавлай** не вынесены в отдельный раздел и располагаются в основном тексте отзыва: «Предшествуют труду Е.В. Киселевой также серьезнейшие публикации белорусских авторов <...> причем некоторые идеи из них цитируются Е. В. Киселёвой порой без соответствующих ссылок на первоисточник (с.70, 107, 115). <...> Хотя, следует признать, подобные работы порой попадают в примечания диссертации (с.3–4, 82, 105). <...> Обряды начальных периодов отправляются в полной тишине (очень важное обстоятельство, фиксируемое Е.В. Киселёвой, но с точки зрения этнографии звука, к сожалению, ею не комментируемое). <...>. Любой ритуал, как известно, завершается трапезой (никак не “столованием” – этот приземленный термин, часто употребляемый в диссертации, не используется в самой традиции и не отвечает смыслу происходящего). <...>. Чем объяснить географическое ограничение, принятое в данном диссертационном исследовании? <...>. Остается не совсем понятным, что считает диссертант ритмоформулой – ритмическое звено, слогоритмическую модель, мелостишие, песенную строфу (ритмоинтонационный период – в терминологии автора диссертации)? <...>. Еще одна задача, которую решает в своей работе диссертант – и это традиционно для сотрудников, исследователей и педагогов той кафедры, на которой рецензируемая работа выполнялась – стремление как можно более точно передать языковые особенности в документации материалов изучаемой традиции, используя при этом как русские, так и, к сожалению,

лишь очень частично – белорусские буквенные обозначения. Сами по себе такие устремления весьма похвальны и отвечают критериям научности».

Отзыв кандидата искусствоведения Т. С. Молчановой содержит следующий вопрос: «по каким принципам осуществлялось картографирование напевов — как обобщенных типов или учитывались отдельные их признаки (форма, ритмика, ладо-мелодическое строение)», а также пожелание «к теоретическим работам, на которые опиралась автор, добавим статью В. А. Лапина в сборнике «Народная песня. Проблемы изучения», посвященную проблеме циклизации песенного фольклора — «О музыкальной циклизации русских обрядовых песен» (1983)».

В отзыве кандидата искусствоведения Т. Л. Беркович содержатся два замечания:

«1. В разделе “Степень разработанности научной проблематики” в перечне работ недостает региональных коллекций З. Я. Можейко и Т. Б. Варфоломеевой “Песни Белорусского Поднепровья” (1999), Т. Б. Варфоломеевой “Песни Белорусского Понемонья” (1998). Автором идеи, научным редактором и автором разделов 6-ти томов серии “Традиционная мастацкая культура беларусаў” является Т. Б. Варфоломеева.

2. Задача “определения границ распространения обрядовых напевов” нуждается в предварительном уточнении границ исследуемых локальных традиций, что в автореферате не прослеживается. Утверждение автора об определении в диссертации границ распространения типов напевов не представляется справедливым, т. к. автор преимущественно опирается на результаты ареальных исследований белорусских этномузыкологов, в частности, Т. Б. Варфоломеевой».

Замечания в отзыве доктора филологических наук И. А. Седаковой имеют характер дополнения и корректировки:

«1. С точки зрения методологии и теории исследования фольклора (в том числе и песенного) необходимо упомянуть Московскую этнолингвистическую школу, в рамках которой в 1970-е годы и было заявлено о комплексном исследовании явлений традиционной культуры. Диссертант упоминает неопубликованный и оставшийся больше как идея “Полесский атлас”, а пять томов этнолингвистического словаря “Славянские древности” (М., 1995–2010), в котором есть подробные статьи о всех компонентах родинно-крестинной обрядности, не указывает. Работы Н. И. и С. М. Толстых, их учеников (в частности, и по русско-белорусскому пограничью – О. В. Беловой, А. Б. Мороза, Н. П. Антропова, Т. Володиной и др.) очень важны для исследуемых в диссертации задач. Возможно, эти

работы есть в полном тексте диссертации, но в автореферате они не оговариваются.

2. Нам кажется не совсем точной следующая формулировка Е. В. Киселёвой: “Родинно-крестинный песенный цикл образуется в результате взаимодействия основных функциональных линий ритуала обрядово-магической, коммуникативной и празднично-поздравительной” (с. 8, подробнее это раскрывается в главе 2.2.). Обряд — это всегда коммуникация, а в случае с родинно-крестинным циклом — это и празднично-поздравительная деятельность. Да и магия — это тоже всегда коммуникация. Как кажется, здесь надо бы скорректировать терминологию. Далее на с. 18 первая группа именуется “заклинательной”, а не “обрядово-магической”, что точнее отражает суть и песен, и самых разных вербальных кратких жанров — благопожеланий, приговоров, отгонных формул и пр. (в терминологии Е. В. Киселёвой “паремий”)).

В отзыве кандидата исторических наук А. С. Дугушиной обозначено: «Поскольку в целях работы автор отмечает исследование динамики развития родинно-крестинного цикла, то хотелось бы понимать, о каком хронологическом диапазоне идет речь. Однако в автореферате автор очевидным образом это не указывает, и представление об исторической перспективе исследования мы получаем уже в процессе чтения самой работы.

Второе замечание носит, скорее, стилистический характер. На с. 13 автор использует слово “кумовея” (“утверждением социального статуса родителей новорожденного, бабы-повитухи и кумовея”), тогда как норма современного русского языка предписывает употребление лишь одной словоизменительной формы “кумовья”.

Несмотря на указанные замечания, во всех поступивших отзывах отмечается соответствие диссертации требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 242 от 24.09.2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается предложением председателя экспертной комиссии, доктора искусствоведения, профессора Н. И. Дегтярёвой и подтверждается их научными работами, близкими разрабатываемым проблемам данным диссертации:

Гилярова Н. Н. Песни свадебных традиций Калужской и Новгородской областей (об одной гипотезе Н.И. Лебедевой) // Музыка и время. – 2015. – № 10. – С. 65–71; *Гилярова Н. Н.* К проблеме сохранения народно-песенной

традиции в аутентичной среде (заметки собирателя фольклора) // Музыка и время. – 2015. – № 7. – С. 66–71; *Гилярова Н. Н.* Комплексное экспедиционное обследование казачьих поселений Краснодарского края // Научные экспедиции РГНФ. – М., 2014. – С. 325–327; *Гилярова Н. Н.* «На дубу кукушка»: жизнь песни в традиции // Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров. Методы и результаты ареальных исследований. Материалы международных научных конференций 2011–2012 годов. – СПб.: СПбГК, 2014. – С. 388–404; *Гилярова Н. Н.* Народные инструменты и их классификация // Русские. Серия Народы и культура. – М.: Наука, 2014. – С. 465–472; *Гилярова Н. Н.* Песни свадебного обряда как один из путей установления исторических контактов территорий // Фольклорные традиции севера и северо-запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 27–30 сентября 2014 года. – СПб., 2016. – С. 365–381; *Гилярова Н. Н.* Песни свадебных традиций Калужской и Новгородской областей (об одной гипотезе Н. И. Лебедевой // Музыка и время. – 2015. – № 10. – С. 66–72; *Гилярова Н. Н.* Русский духовный стих в современной культуре // Народное искусство. Русская традиционная культура и православие XVIII–XXI вв. – М.: Союз Дизайн, 2013. – С. 321–329; Сокровищница русской земли. Описание музыкально-этнографических традиций Калужской области / М. С. Альтшулер, Н. Н. Гилярова, О. В. Иванова и др.; науч. ред. Н. Н. Гилярова. – М.: Музыка, 2015. – 396 с.: нот., карты, илл.; *Гилярова Н. Н.* Традиционная культура в XXI веке: методы исследования // SARYN. Art and Science Journal. – Алматы, 2017. – № 4. – С. 6–11; *Старостина Т. А.* О механизмах образования южнорусских тритоновых ладов // Музыкальный фольклор и этномузыкология: век XXI. – М.: Московская консерватория, 2017. – С. 112–120; *Савельева Н. М.* Духовная музыкальная традиция молокан. – М.: Композитор, 2015. – 370 с.; *Щуров В. М.* Стилиевые основы русской народной музыки. – М.: Современная музыка, 2013. – 465 с.: ил., нот.; *Дорохова Е. А., Пашина О. А.* «Я всегда считал себя историком музыки»: к юбилею Е. В. Гиппиуса // Проблемы музыкальной науки. – 2013. – № 2 (13). – С. 56–62; *Пашина О. А.* Полистадиальность фольклорных традиций в свете региональных исследований // Вопросы этномузыкознания. – 2015. – № 1 (10). – С. 56–65; *Пашина О. А.* Семантическое поле слова «голос» в русской народной культуре // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Материалы III Международной научной конференции. Екатеринбург, 7–11 сентября, 2015 / отв. ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 211–

215; *Дорохова Е.А., Пашина О.А.* Русская народная культура в XX в.: устные свидетельства сельских жителей (по материалам фольклорных экспедиций) // *Studia litterarum.* – 2017. – № 4. – С. 340–361; *Pashina O.* Non-material cultural heritage of the people of the Russian Federation on the Internet: forms of presentation and feedback // *Balkan culture seen through the folkloristic and ethnological researches: Proceedings from the International Scientific Symposium held from 19–20 December 2014 in Skopje.* – Skopje, 2015. – P. 169–174; *Pashina O.* The Folk Music Study Methodology of Yevgeniy Gippius // *First Symposium of the ICTM Study Group on Musics of the Slavic World.* – Ljubljana, 13-15 October, 2016. – P. 14–15; *Тавлай Г.В.* Жанрово-стилевая идентичность северо-белорусских и латгальских цимбальных наигрышей Подвинья // *Вопросы инструментоведения. Сборник статей и материалов IX и X Международных инструментоведческих конгрессов «Благодатовские чтения».* 1–2 июня 2015 г. 5–7 декабря 2016 г. – СПб, 2017. – С. 173–187; *Тавлай Г.В.* Музыкальные средства моделирования картины мира в белорусской обрядовой песни // *Вестник культуры и искусств.* – Челябинск, 2016. – № 2 (46). – С. 127–136; *Тавлай Г.В.* Семантика плача в поле его разночтений обрядовой белорусской мелодики // *Вестник культуры и искусств.* – Челябинск, 2016. – № 4 (48). – С. 91–102; *Единство и многообразие славянского мира: наука, культура, искусство. Сборник трудов Международной-научно практической конференции «Единство и многообразие славянского мира: наука, культура, искусство» Санкт-Петербург, 19-20 октября 2015 г.* / ред. Мациевский И.В., Ромодин А.В., Тавлай Г.В. – СПб.: РИИИ, 2015; *Тавлай Г.В.* Описание О. Кольбергом праздника козла у пруссов и славян и его современные белорусские реминисценции // *Духовно-нравственное воспитание: образование, культура, искусство. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции.* Пенза, 09-10 ноября, 2015 г. – Пенза, 2015. – С. 224–230; *Тавлай Г.В.* Е.В. Гиппиус – исследователь музыкальной культуры белорусского полесья // *Проблемы музыкальной науки.* – № 2 (13), 2013. – С. 71–78.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

Раскрыты состав жанров родинно-крестинного фольклора, структура и закономерности развертывания песенного цикла в двух локальных традициях русско-белорусского пограничья.

Доказана принципиальная многомерность и целостность музыкального фольклора родин и крестин, его включенность в единую региональную этнокультурную систему.

Найден показательный ракурс рассмотрения песенного цикла в аспекте соотнесенности с тремя функциональными линиями ритуала: обрядово-магической, коммуникативной и празднично-поздравительной.

Применен актуальный в этномузыкологии комплексный подход к анализу явлений музыкального фольклора.

Выявлены три фазы развития песенного цикла (начальная, срединная и финальная), каждая из которых связана с определенными типами напевов обрядовых песен.

Предложен оригинальный концентрический принцип систематизации песенного фольклора: обрядовые песни (первый круг), приуроченные плясовые (второй круг), лирические и балладные песни (третий круг).

Уточнены границы распространения родинно-крестинных обрядовых напевов на территории Смоленской и Псковской областей Российской Федерации и выявлены.

Практическое значение полученных соискателем результатов подтверждается тем, основные выводы работы могут быть учтены при подготовке лекций для студентов средних профессиональных и высших образовательных учреждений по предмету «Народное музыкальное творчество» и при освоении содержания ряда специальных дисциплин в рамках образовательных программ по направлениям: «Музыказнание и музыкально-прикладное искусство» (профиль – этномузыкология). Кроме того, материалы диссертации представляют интерес для исполнителей народной музыки, композиторов, любителей музыкального искусства, могут быть использованы в исследовательской, концертно-творческой работе, а также служить для сохранения и актуализации нематериального культурного наследия.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены большим объемом собранного и проработанного полевого материала, зафиксированного в ходе планомерной экспедиционной работы по методике комплексного изучения фольклорных традиций. Диссертация базируется на фундаментальных трудах российских и зарубежных ученых (214 наименований, из них 18 – на иностранных языках), в научный оборот введены новые источниковые данные (324 единицы записей, из них в основной текст работы и приложение включено 140 образцов).

Личный вклад соискателя состоит в сборе фольклорно-этнографических материалов по теме исследования: 1) работа в составе экспедиции Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова на территории Краснинского района Смоленской области (2006); 2) организация совместной экспедиции российских и

белорусских этномузыкологов на территорию Руднянского района Смоленской области и Лиозненского района Витебской области и деятельность в качестве руководителя исследовательской группы, 2009).

Е. В. Киселёва лично участвовала в систематизации и теоретическом обобщении фактологической информации по теме диссертации, апробировала результаты исследования при подготовке публикаций и выступлений на научных конференциях. Среди них: «Звуковая среда народа: проблемы сохранения и изучения звуковых фольклорных архивов России и Беларуси» (Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 11–12 ноября 2013 г.); Межрегиональная творческая лаборатория «Воспитание традицией» (Ульяновск, ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области», ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 10–12 сентября 2015 г.); Региональная творческая лаборатория «Школа народной традиционной культуры» (Санкт-Петербург, ГБУК ЛО «Учебно-методический центр культуры и искусства», 2–5 июня 2015 г.); Курсы повышения квалификации для специалистов детских образовательных учреждений и педагогов дополнительного образования (Санкт-Петербург, Отдел религиозного образования Санкт-Петербургской епархии, 1 октября 2016 г.); XII семинар по народной традиционной культуре для руководителей фольклорных коллективов (Санкт-Петербург, ЛО ГБУК «Дом народного творчества», 30 ноября 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Фольклор народов России и стран СНГ» (Санкт-Петербург, Российский институт истории искусств, 24–28 октября 2016 г.); XI Международная научная конференция «Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання» (Республика Беларусь, Минск, БДУКМ, 21–23 апреля 2017 г.).

На заседании 21 мая 2018 года диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знания в соответствии с Постановлением правительства РФ о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (п. 9) и принял решение присудить Киселёвой Елене Владиславовне ученую степень кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

При проведении тайного голосования Диссертационный совет в количестве 19 человек, из них 19 докторов искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, проголосовали: за

присуждение ученой степени 17; против присуждения ученой степени 2; недействительных бюллетеней кеб.

Председатель Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова,
докт. иск., проф., засл. деятель искусств РФ

В.В. СМИРНОВ

Ученый секретарь Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
при Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова,
докт. иск., проф., засл. работник культуры РФ

Т.И. ЗАЙЦЕВА